

0-734063 -/

На правах рукописи

**Трофимова Виолетта Стиговна**

**Поэтика и нравственно-философская проблематика прозы Афры Бен**

**Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья  
(литература народов Европы, Америки и Австралии)**

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата  
филологических наук**

**Санкт-Петербург  
2002**

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных литератур  
филологического факультета  
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент  
Александр Анатольевич Чамеев

Официальные оппоненты:

доктор искусствоведения, профессор  
Игорь Васильевич Ступников

кандидат филологических наук  
Кира Юрьевна Самойлович

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный  
университет культуры и искусств

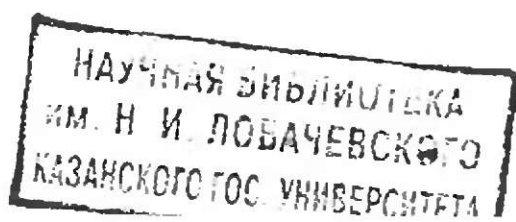
Защита состоится «19» декабря 2002 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета К 212.232.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, филологический факультет, ауд. 190

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «15» ноября 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета  
кандидат филологических наук, доцент

А. И. Владимирова



## Общая характеристика работы

**Актуальность исследования.** В российском литературоведении английская проза периода Реставрации (1660-1689) изучена лишь в самых общих чертах и едва ли оценена по достоинству. Между тем, она представляет несомненный интерес для историков литературы уже постольку, поскольку в ней затрагиваются важные философские, политические и нравственные проблемы, которые станут определяющими в произведениях просветителей. Кроме того, есть основания утверждать, что именно в прозе Реставрации формируются существенные черты поэтики романа Нового времени (novel), романа как эпоса частной жизни, которому суждено стать ведущим литературным жанром в эпоху Просвещения.

Одним из самых ярких прозаиков периода Реставрации является Афра Бен (1640-1689), первая профессиональная писательница Англии. Хотя сегодня ее творчество привлекает к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, место Бен в литературном процессе ее времени и степень ее влияния на просветительскую литературу еще далеко не определены.

**Состояние научной разработки темы.** Во второй половине XX века наблюдается всплеск интереса западных литературоведов к жизни и творчеству Афры Бен. Выходит несколько биографий писательницы на английском языке - «Несравненная Афра» Джорджа Вудкока (1948), «Страстная пастушка» М. Даффи (1977), «Воссоздавая Афру» А. Горо (1980), «Тайная жизнь Афры Бен» Дж. Тодд (1996) и др., в которых большое внимание уделяется интимной жизни Бен. Понятно, что в исследованиях такого рода художественная сторона ее творчества почти не рассматривается. Вместе с тем, в последние годы появилось немало исследований, посвященных художественной деятельности Афры Бен, причем в настоящее время литературоведов привлекают, прежде всего, ее драматические и поэтические произведения, а из прозаических – лишь романы «Оруноко» (1688) и «Любовная переписка дворянина и его сестры» (1684-1687). Недостаточное внимание

уделяется повестям и новеллам Бен, ее переводам с французского. Малоизученными остаются такие проблемы, как мировоззрение писательницы, ее научные представления и религиозные воззрения.

На фоне обширного англоязычного материала об Афре Бен русскоязычный материал кажется довольно скудным. Начало исследованиям ее творчества в бывшем СССР было положено еще в 40-е годы XX века. В академической «Истории английской литературы» 1945 года А. А. Елистратова дала обзор творчества писательницы. Афре Бен отводится первое место среди романистов периода Реставрации, отмечается влияние французских предшественников (М. де Сюдери, Ла Кальпурнеда) на прозу писательницы, выделяются просветительские тенденции в романе «Оруноко». В 60-е годы XX века информация об Афре Бен была включена в «Театральную энциклопедию» и в «Краткую литературную энциклопедию», но вплоть до 1970-х годов не было специальных статей, посвященных творчеству писательницы. Новый этап в русскоязычном беноведении ознаменовался появлением диссертации С. А. Ватченко «Особенности художественного метода Афры Бен в жанровых разновидностях "history" и "novel"» (1980) и ее монографии «У истоков английского антиколониалистского романа» (1984). В отличие от многих зарубежных исследователей, С. А. Ватченко выбирает в качестве объекта исследования как роман «Оруноко», так и произведения «малой» прозы. При этом она почти полностью игнорирует «Любовную переписку дворянина и его сестры» и практически не обращается к переводам Бен с французского. Не преуменьшая заслуг украинской исследовательницы перед советским беноведением, следует отметить, что группировка произведений «малой» прозы Бен и выводы Ватченко относительно их жанровых разновидностей вызывают сомнения.

Следующий этап в русскоязычном беноведении связан с диссертацией Н. С. Плошкиной «Драматургия Афры Бен» (1993). Интересны выводы исследовательницы об особенностях женских образов в пьесах Бен, плодотворны ее замечания о художественной системе писательницы, о ее движении от барокко к классицизму, о сочетании барочных и



классицистических черт в ее произведениях. За последние 10 лет в России не появилось ни одного нового фундаментального исследования творчества Бен.

Целью настоящей работы является выявление основных идейных и художественных особенностей прозы Бен и определение места прозаического наследия писательницы в английской литературе ее времени. Реализация этой цели вызвала необходимость постановки и решения следующих задач:

- охарактеризовать социально-политическую ситуацию, культурную жизнь и интеллектуальную атмосферу в Англии периода Реставрации;
- проанализировать нравственно-философскую проблематику прозаических произведений Бен;
- исследовать поэтику ее «малой» прозы и романистики;
- проследить связь произведений Бен с предшествующей и современной ей литературой;
- уяснить своеобразие художественной системы писательницы;
- выявить тематические, композиционные и жанровые особенности прозы Бен, подготовившие почву для просветительского романа XVIII века.

Материалом исследования послужили как оригинальные прозаические произведения Афры Бен (романы «Оруноко» и «Любовная переписка дворянина и его сестры», повести и новеллы), так и ее переводы с французского (переводы произведений Б. Б. де Фонтенеля, Ф. де Ларошфуко, Б. де Боннскорза).

Теоретической основой исследования явились работы общетеоретического и частного характера по различным вопросам литературоведения, историографии и философии, указанные в библиографии. В соответствии с характером поставленных в диссертации задач были использованы системный, историко-литературный и сравнительно-типологический методы исследования.

**Научная новизна работы** заключается в том, что проза Афры Бен рассматривается во всей ее целостности и во всем ее многообразии, включая переводы с французского и неизученный в российском литературоведении роман «Любовная переписка дворянина и его сестры». Впервые предпринято специальное исследование мировоззрения писательницы, ее религиозных и научных (прежде всего, медицинских) представлений с привлечением переводов Бен с французского. Особое внимание уделяется мотиву «узнавания» и теме «блудного сына» как сюжетообразующим принципам произведений «малой» прозы Бен, концепции личности женщины и концепции природы в произведениях писательницы, двухуровневости повествователя в романе «Оруноко». Данные проблемы практически не рассматривались беноведами. В ходе исследования попутно было установлено, с каких именно изданий Афрой Бен были осуществлены переводы с французского и уточнены некоторые биографические данные (образование писательницы), что должно способствовать приданию большей стройности научной информации об Афре Бен.

**Практическая значимость исследования.** Полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении общих лекционных курсов по истории зарубежных литератур XVII–XVIII веков, а также в специальных курсах для студентов, изучающих английский язык. Полученные выводы могут представлять интерес как для литературоведов, так и для специалистов по истории Англии XVII века.

**Апробация работы.** Положения диссертации были представлены в виде докладов, обсуждавшихся на научно-методических конференциях преподавателей и аспирантов в Санкт-Петербургском Государственном Университете в 2000, 2001 и 2002 годах, на международных научных конференциях «Лафонтеновские чтения» в 2000, 2001 и 2002 годах, на научной конференции «Философия и жизнь» в 2000 году, на международной научной конференции «Забытые и второстепенные писатели XVII – XIX веков как явление европейской культурной жизни» в 2001 году, на аспирантском семинаре на кафедре истории зарубежных литератур Санкт-Петербургского Государственного Университета, а также на

международном семинаре «Культурный обмен в Европе, 1400 – 1700», проходившем в Амстердаме в октябре 2001 года. Доклад «У истоков английского феминизма – Афра Бен» был премирован как один из лучших на конференции «Философия и жизнь» в 2000 году.

**Структура диссертации.** Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии (306 наименований).

## Основное содержание диссертации

Во **Введении** дается обоснование выбора темы диссертации, общая характеристика российских и зарубежных исследований, посвященных Афре Бен. Отмечается большой интерес литературоведов к биографии писательницы. До последнего времени биографический метод преобладал в исследованиях творчества Афры Бен. Однако в настоящее время используются и другие методологические подходы к ее произведениям: феминистский, структуралистский, исторический и др. Эти подходы представлены в нескольких новых сборниках, посвященных исключительно Афре Бен («Афра Бен» под редакцией Дж. Тодд (1999), «Перечитывая Афру Бен» под редакцией Х. Хатнер (1993)). Координация исследований способствует «Общество Афры Бен», базирующееся в США, и общество «Афра Бен-Европа», призванное координировать деятельность европейских беноведов. Тем не менее, определенные аспекты творчества Бен (религиозные воззрения и научные представления писательницы, темы и мотивы произведений «малой» прозы, концепция природы в «Любовной переписке дворянина и его сестры» и в «Оруноко») все еще остаются малоизученными. Совсем не известен в российском литературоведении первый английский эпистолярный роман «Любовная переписка дворянина и его сестры», единодушно приписываемый Афре Бен.

**Глава 1. Афра Бен и Реставрация Стюартов.** В первой главе автор диссертации ставит Афру Бен в центр своего исследования и, кратко осветив биографию писательницы,

обращается к тем политическим, научным, культурным явлениям, которые оказали на нее непосредственное влияние. Творчество Афры Бен идеально укладывается в хронологические рамки периода Реставрации (1660 – 1689), однако как личность она сложилась под влиянием Революции и Республики, и впечатления тех лет разбросаны по ее пьесам, повестям и романам: в «Оруноко» она отзывается о казни Карла I как о трагедии; действие повести «Несчастливая ошибка» (опубл. 1700) происходит во времена Республики, Протектората Кромвеля и Междуцарствия. Именно тогда происходит формирование религиозных воззрений писательницы, ее литературных пристрастий. Афра Бен, по всей видимости, получила неплохое образование: она грамотно писала, играла на флейте, превосходно владела французским, имела, по крайней мере, начальные знания классических языков, о чем свидетельствует включение латинской и греческой цитат в ее перевод «Истории оракулов» Б. Б. де Фонтенеля.

В своих философских и научных взглядах Бен испытала влияние Рене Декарта. О восприятии картезианства в Англии идет речь в третьем параграфе первой главы. Бен была знакома со многими членами образованного в 1662 году Королевского Общества и, вероятно, слышала о деятельности одного из его основателей - Джона Уилкинса (1614 – 1672), философа, ученого-естествоиспытателя, лингвиста, своими идеями часто опережавшего свое время. Уилкинс был одним из первых в Англии защитников системы Коперника, призывал к разграничению теологического и философского знаний. Защите системы Коперника была посвящена и большая часть «Эссе о переводной прозе» (1688) Афры Бен, ее собственного предисловия к переводу «Бесед о множественности миров» Б. Б. де Фонтенеля.

С 1670 года Афра Бен начала успешную карьеру профессионального драматурга. Ее деятельность шла вразрез с представлениями о месте и роли женщины в английском обществе XVII века. Книги в то время провозглашались прерогативой мужчин, и женщины, которые намеревались публиковать свои произведения, рисковали своей репутацией. До

начала Революции женщины публиковались крайне мало. Революционные события способствовали раскрепощению женщин, изменили их самоощущение, побуждали их к деятельному участию в общественной жизни. С 1646 по 1650 г. было опубликовано 69 книг, принадлежащих перу женщин – самое большое количество новых дамских сочинений за любые пять лет в семнадцатом столетии. Атмосфера противостояния и враждебности заставляла женщин оттачивать аргументацию, совершенствовать литературное мастерство.

Фактически каждая из дам, взявших в руки перо в Англии XVII века, уже самым фактом сочинительства подвергала сомнению и исподволь расшатывала бытовавшие тогда представления о роли женщины в обществе; некоторые при этом высказывались по данному вопросу весьма решительно. Наиболее радикально настроенные считали, что они страдают от систематической социальной несправедливости именно из-за своего пола. В этом смысле некоторые исследователи (Крауфорд, Лабутина) называют их «феминистками». Многие идеи, высказанные в «феминистских» сочинениях первой половины XVII века, впоследствии нашли отражение и развитие в произведениях Афры Бен. Появление Бен на литературной арене в начале 1670-х годов в качестве профессионального драматурга не было случайностью. Оно было обусловлено всей предыдущей историей английского женского творчества. Главной же предпосылкой возникновения такого феномена, как Бен, было изменение положения женщин в годы Революции и Республики и рост женского самосознания в этот период.

В параграфе, посвященном культурной жизни в период Реставрации, особое внимание уделяется системе прозаических жанров в английской литературе того времени, которая в российском литературоведении изучена недостаточно глубоко. Прозаические жанры – эссе, «характеры», повесть, новелла и роман – играли в период Реставрации меньшую роль по сравнению с драматургией и поэзией. Значительный пласт прозаического наследия этого периода составляют так называемые «прикладные» сочинения (трактаты, памфлеты, научно-

популярные эссе). Обладателями прекрасного литературного стиля считали ученых и богословов Джона Уилкинса и Томаса Бернета, не писавших ни романов, ни повестей.

Английские прозаики XVII века по большей части отказались от елизаветинского стиля, цветистого и витиеватого, с использованием сложных синтаксических конфигураций с обилием тропов и гипербола. Сжатость теперь предпочитали многословности, на смену звонким, сладкозвучным фразам пришли афоризмы, остроумные концепты и образы. Тенденция к естественности прозаического стиля нашла отражение в прекрасных образцах эссеистики, которые оставили Джон Драйден и Абрахам Каули. К жанру "эссе" примыкают чрезвычайно популярные в английской литературе XVII века «характеры». Мода на «характеры» возникла вместе с выпуском тридцати «характеров» Томаса Оверби в 1614 году. Каждый «характер» обычно начинается с определения, затем следует несколько предложений, в которых отмечаются черты и привычки «персонажа», в последнем предложении делается остроумный вывод или обобщающее заключение. «Характеры» были популярны не только в английской литературе, но и во французской. Они были неотъемлемой частью галантно-героических романов, в которых анализ характеров и эмоций неизменно присутствовал.

Все исследователи английской литературы XVII века единодушно констатируют популярность жанра галантно-героического романа среди английских читателей. От галантно-героического романа (romance) произошли три жанровые разновидности, в которых отдельные люди и общество в целом нередко подвергались осмеянию: «мемуары», роман «с ключом» и «скандальные хроники». «Мемуары» – это обычно биографии реальных лиц, иногда отмеченные сатирой. Романы «с ключом», которые порой не так просто отделить от галантно-героических романов, представляли собой сложное переплетение фактов и выдумок с различными скандальными деталями «на злобу дня». Персонажи скрывались либо за стилизованными «романными» именами, либо за инициалами, а в качестве места действия выбирали некое вымышленное королевство. В «скандальных хрониках» обычно описывали



жизнь покойных монархов. Романы «с ключом» и «скандальные хроники» отличались от галантно-героических романов сжатостью композиции, большим правдоподобием приключений героев, жизненностью диалогов и включением персонажей – представителей третьего сословия. Романы «с ключом» имели кратковременную популярность, но они подготавливали почву для романов (novels) эпохи Просвещения.

Термин “novel” стал применяться в Англии для обозначения большого прозаического произведения с 1640-х годов. “Novels” практически сразу стали противопоставляться “romances”, так как они ориентировались на изображение реальной жизни и реальных людей. Во Франции разработкой жанра «короткого романа» (petit roman, nouvelle) занимались мадам де Лафайет и мадам де Вильдье. Именно последняя ввела моду на короткие псевдоисторические романы, в которых не было невероятных происшествий и в которых персонажи не обладали нечеловеческими способностями героев галантных романов. Опыт мадам де Вильдье был воспринят и английскими авторами. В жанре “novel” работала Афра Бен, ведущий прозаик периода Реставрации.

**Глава 2. Роман «Любовная переписка дворянина и его сестры»: опыт в эпистолярном жанре.** В данной главе рассматриваются особенности поэтики первого прозаического произведения Афры Бен. “Любовная переписка дворянина и его сестры” – этапное произведение в английской литературе конца XVII века. Это первый английский эпистолярный роман с несколькими действующими лицами и единой сюжетной линией.

Композиция первой части «Любовной переписки» отличается ясностью и лаконичностью, здесь присутствует, по сути, лишь одна сюжетная линия (Сильвия – Филандер). Необходимо отметить, что в основу романа легли реальные события, а прототипами главных героев стали леди Генриетта Беркли и лорд Грей, ближайший сподвижник герцога Монмаута. Вторая часть в меньшей степени, чем первая, связана с историческими событиями. Здесь присутствует несколько сюжетных линий (Сильвия – Филандер, Сильвия – Октавио, Сильвия – Брильярд, Филандер – Калиста, Филандер –



Октавио и Брильярд – Антонетт), и она не избежала стандартных недостатков всех продолжений – большого числа сюжетных повторений и вариаций. Заключительная часть романа отличается еще большим количеством сюжетных линий, чем предыдущие. Нередко встречаются повторы и пародии на уже включенные в текст романа сцены. В третьей части имеется множество эпизодов, едва связанных между собой. При определенной распыленности структуры третьей части в ней встречаются сцены, которые являются едва ли не лучшими во всем романе (например, сцена пострижения Октавио в монахи).

Характеры героев «Любовной переписки», по мнению исследователей (Дей, Новак) разработаны довольно слабо. Действительно, многие персонажи «Любовной переписки», в том числе и главный герой Филандер, практически не изменяются на протяжении романа. Однако в случае Сильвии и Брильярда имеет место, согласно терминологии Л. Я. Гинзбург, неполная экспозиция героев. Эти персонажи даны в развитии.

Наиболее оригинальным считается образ главной героини, Сильвии. В начале романа Сильвия – добродетельная девушка, которую искушает (как змий в библейской легенде о падении Адама и Евы) видениями свободной любви умудренный опытом Филандер. Превращение героини из тщеславной девушки в чувственную женщину оказывает влияние и на ее характер – в конце первой части Сильвия становится настоящей авантюристкой. Во второй части, узнав о неверности возлюбленного, Сильвия изменяется сама. Она превращается из жертвы в злодейку. В заключительной части героиня продолжает деградировать, пока не опускается до уровня пикарессы. Главным в жизни для нее становятся деньги. Деньги нужны Сильвии постольку, поскольку без них у нее нет никакого статуса. Бежав из родительского дома, героиня потеряла свое благородное положение в обществе. Деньги и драгоценности нужны ей скорее для самоутверждения, чем для контроля над окружающими (Тодд).

Другой персонаж, который находится в развитии на протяжении всего романа «Любовная переписка» – это слуга Филандера Брильярд. В первой части роль Брильярда

согласуется с определением слуги как «свидетеля частной жизни» (Бахтин). Он предан своему господину и активно помогает тому в любовных делах. Во второй части Брильярд превращается из простого слуги в авантюриста (по словам М. М. Бахтина, положение авантюриста, ищущего успеха в частной жизни, побуждает его изучать эту частную жизнь, раскрывать ее скрытую механику, подсматривать и подслушивать ее интимнейшие секреты). Именно этим и занят Брильярд во второй части романа. Толчком послужило его увлечение Сильвией (его фиктивной женой). Брильярд не раз становился свидетелем любовных утех Филандера и Сильвии, и его самого охватила жажда обладания героиней. По точному замечанию Джанет Тодд, в прециозном романе – “romanse” – Брильярд навсегда остался бы лишь верным слугой, который женился на возлюбленной своего господина ради удобства последнего. Однако в романе Бен Брильярд предстает вполне независимым человеком со своими собственными желаниями. Во второй части Афра Бен еще не допускает, чтобы “низовой” герой Брильярд одержал верх над “благородными” героями – Сильвией и Октавио. Зато в третьей части “Любовной переписки” герой достигает, наконец, своей давней цели – он становится любовником Сильвии и ее доверенным лицом.

По мере написания романа в системе персонажей происходили сдвиги. В первой части на переднем плане неизменно находились “благородные” герои: Сильвия, Филандер, сестра Сильвии Мертилла, Цезарио (прототипом этого героя послужил герцог Монмаут). Во второй части значительную роль стали играть “низовые” персонажи – Антонетт и Брильярд, появились новые герои – Октавио и Калиста, однако социальная структура осталась неизменной. В заключительной части “Любовной переписки” происходят значительные перемены в социальной иерархии персонажей. “Благородная” героиня Сильвия опускается до интимной связи с “низовым” героем Брильярдом. Октавио и Калиста, положительные герои романа, вынуждены уйти в монастырь. Филандер, напротив, весьма преуспевает в жизни.

Во второй части романа появляется автор-повествователь (под ним понимается "образ" рассказчицы, а не сама писательница Афра Бен). В этой части повествователь – фигура весьма расплывчатая. Едва ли можно сказать, женщина это или мужчина, каких взглядов он придерживается и т.п. Вместе с тем повествователь привносит в произведение Афры Бен иронию, благодаря которой роман переходит в совсем другую тональность. Авторская ирония относится к самым разным героям: и к Сильвии, и к Брильярду, и к Антонетт. Главная черта авторских комментариев – афористичность.

В заключительной части романа образ автора-повествователя становится менее расплывчатым. Пол повествователя по-прежнему не определен, однако близость к Сильвии и осведомленность в делах героини наводят на мысль, что это рассказчица, а не рассказчик. Рассказчица стоит как бы «над» действием. В ее комментариях чувствуется разочарованность в жизни, ощущение бренности человеческого существования. Точка зрения рассказчицы в заключительной части является определяющей.

Письма героев романа Афры Бен еще не обладают той индивидуальностью, к которой стремились писатели XVIII века, работавшие в эпистолярном жанре. Однако некоторые стилистические особенности все же можно выделить. В письмах Сильвии усилению эмоционального эффекта служит не только выбор слов, строй речи, но даже пунктуация и курсив (см. двадцать четвертое письмо из первой части, первое письмо Сильвии из второй части). Но самая интересная черта посланий и Сильвии, и Филандера – использование белого (а во второй части – и рифмованного) стиха в письмах. Самым ярким примером служит отрывок из письма Сильвии о браке (пятьдесят третье по счету в первой части). Пример рифмованного стиха можно обнаружить в первом письме Сильвии из второй части. Рифма и размер в данном отрывке совпадают с рифмой и размером в пиндарических одах Бен. Использование писательницей поэтических интерполяций в любовных посланиях является свидетельством высокого эмоционального накала.

Стилистическим своеобразием отмечены также письма Мертиллы и жениха Сильвии Фоскарио в первой части романа. Письмо Мертиллы к Сильвии является ключевым для понимания образа Филандера. Суховатый тон письма-поучения резко отличается от возвышенного слога писем главных героев. Оно резко выделяется на общем фоне и является легко узнаваемым. Письмо Фоскарио отличается крайне напыщенными эпитетами и сравнениями, что создает впечатление комизма.

По своей жанровой природе «Любовная переписка дворянина и его сестры» – явление в литературе XVII века уникальное. Первая часть произведения представляет собой эпистолярный роман в чистом виде, причем Афра Бен заметно расширяет возможности эпистолярного жанра. В романе обозначены время и место действия, в нем присутствует значительное число персонажей. Бен постоянно обращается к обстоятельствам написания писем, а также показывает отношение того или иного персонажа к полученному посланию. Иногда Афра Бен помещает письма не в хронологическом порядке, чтобы разжечь любопытство читателей.

По мнению исследователей, отступление Афры Бен от чисто эпистолярной формы во второй части романа явилось попыткой писательницы решить проблему повествователя в эпистолярном жанре (Балластер). Эпистолярный жанр – такой, каким его понимала Афра Бен, – не позволял представить авторскую точку зрения на персонажей. Диалоги также были нечастым явлением в таком романе. Важным завоеванием Афры Бен во второй части романа стало использование приема ретроспекции. Особенно ярко он проявляется в письмах Сильвии (когда героиня вспоминает фразы из писем сестры и Филандера).

Последнюю часть «Любовной переписки» уже нельзя назвать эпистолярным романом – в нее включено лишь девять писем. Исчезают поэтические интерполяции в текстах писем. Достаточно слабый голос повествователя во второй части сменяется навязчивым, порой восторженным, порой разочарованным голосом рассказчика в заключительной части романа. Главная потеря в третьей части, кроме отхода от эпистолярной формы, – исчезновение

авторской иронии. Вместе с тем заключительная часть «Любовной переписки» стала настоящей панорамой европейской жизни конца XVII века.

Во многом роман «Любовная переписка дворянина и его сестры» по своему жанру является непосредственным предшественником английского “novel” в том виде, в котором мы знаем этот жанр в произведениях Дефо, Ричардсона и Филдинга. Немало общих черт роднит этот роман с «Клариссой» Ричардсона, причем не только в части, касающейся использования эпистолярной формы, мотива «двойной» переписки и сходства отдельных ситуаций (Сильвия, запертая в доме отца – Кларисса в Гарлоу-плейс), но и в части нравственной проблематики (критика браков по принуждению). Афористичность, о которой упоминалось в связи со второй частью романа, является важной чертой французского романа XVIII века, например, романов Кребийона-сына.

Роман «Любовная переписка дворянина и его сестры» можно назвать бестселлером своего времени. Он был популярен у английских читателей вплоть до 1765 года. В течение более чем двух столетий роман не переиздавался, вплоть до 1987 года. Роман «Любовная переписка дворянина и его сестры», новаторский по своей природе, соединивший в себе черты «галантного» романа, скандальной хроники и плутовского романа, стал значительным событием в английской литературе конца XVII века.

**Глава 3. «Малая» проза Бен: темы, мотивы, жанровые особенности.** Роман «Любовная переписка дворянина и его сестры» явился источником многих важных мотивов для последующего творчества Бен. В данной главе выявляются те элементы в повестях и новеллах писательницы, которые берут начало в ее первом романе, а также рассматриваются религиозные и научные воззрения писательницы.

Говоря о роли писем в «малой» прозе писательницы, неправомерно игнорировать (как это делают беноведы) ее переделку «Часов влюбленного» Б. де Боннекорза. Вставки Бен как переводчицы в оригинальный текст Боннекорза проливают свет на ее отношение к эпистолярному жанру. Письмо в представлении писательницы – лучший способ



самовыражения для влюбленных. «Часы влюбленного» тесно связаны с «Любовной перепиской» и являются неким промежуточным звеном между первым эпистолярным романом английской писательницы и другими ее прозаическими произведениями.

В произведениях «малой» прозы Бен («Несчастливая ошибка», «Немая дева» (опубл. 1700), «Счастливая ошибка» (1689)) письма выполняют те же функции, что и в «Любовной переписке дворянина и его сестры». Они становятся выражением чувств персонажей (часто в стихотворной форме), отмечают рождение страсти, являются отправной точкой для последующих, часто трагических событий. Вместе с тем, они обладают еще меньшей индивидуальностью по сравнению с посланиями Сильвии и Филандера в романе «Любовная переписка дворянина и его сестры».

Отказываясь от разделения повестей и новелл Бен на «трагические» и «комические» (Ватченко), автор диссертации группирует их в соответствии с рассматриваемыми проблемами: мотив «узнавания», проблемы семьи и брака, тема власти денег, тема монастыря.

В своих повестях Аффа Бен совершенствует способы «узнавания» по сравнению с «Любовной перепиской дворянина и его сестры». Только в «Немой дева» и «Истории монахини» «узнавание» происходит случайно. В трех других повестях – «Странствующей красавице» (опубл. 1700), «Несчастной ошибке» и «Счастливой бессребренице» (опубл. 1700) – «узнавание» спланировано одним из персонажей. В роли «режиссеров» в двух случаях выступают женщины, главные героини – Арабелла и Филадельфия, в случае «Несчастной ошибки» – мужчина, второстепенный персонаж Льюис Констанс. Особо интересными являются способы «узнавания» в «Несчастной ошибке» и «Счастливой бессребренице».

Темой «блудного сына» и искусно построенными ситуациями «узнавания» отмечены повести Бен «Счастливая бессребреница», «Несчастливая ошибка», «Странствующая красавица», «Немая дева» и «История монахини» (1689). Аффа Бен показывает себя в них

талантливым прозаиком, мастерски владеющим повествовательной техникой. Ей удается воспользоваться и своим опытом драматурга, ведь в созданных ею ситуациях «узнавания» очень важен игровой мотив, она также обращается к фольклорному материалу (тема «блудного сына», отдельные атрибуты «узнавания» – кольцо, шрам). Такая комбинация заложила основу высоких повествовательных характеристик рассмотренных произведений.

Важную роль в прозе Бен играет топос монастыря. Он впервые возникает во второй части «Любовной переписки дворянина и его сестры»: Калиста все свое отрочество провела в стенах обители, что, в частности, определило отдельные черты ее характера и поведения, такие как наивность и доверчивость. В третьей части романа значение монастыря возрастает. Пострижение Октавио в монахи описывается в мельчайших подробностях. В произведениях «малой» прозы тема монастыря получает дальнейшее развитие.

В повестях «История монахини» и «Прекрасная обманщица» (1688) монастырь – не столько место покаяния и молитв, сколько средоточие красивых женщин, музыки и галантности. Юные девушки получают в монастыре прекрасное образование. Они часто принимают посетителей. В монастырях даже завязываются романы. Образ монастыря как места, полного всевозможных наслаждений, появляется в повести «Счастливая бессребреница». Главная героиня, Филадельфия, оказавшись в борделе, принимает его за монастырь.

В новеллах «Монахиня, или Клятвопреступная красавица» (опубл. 1698) и «Счастливая ошибка» монастырь является местом, откуда героини стремятся вырваться, символом несвободы и подавления женской личности. В целом Афра Бен относится к монастырю как религиозному институту весьма критически.

Суммируя и анализируя противоречивую информацию о религиозных воззрениях Афры Бен, автор диссертации приходит к следующим выводам. Бен была яркой противницей крайностей в любых проявлениях, будь то пуританские запреты или чрезмерная строгость послушаний у монахов-католиков. Писательница придерживалась принципа «золотой



середины» в делах религии и в своем «Эссе о переводной прозе» открыто призывала к терпимости. Вместе с тем, к протестантским священникам Бен относилась очень критически и постоянно высмеивала их в своих произведениях, как драматических, так и прозаических. Служителям католической церкви она симпатизировала больше. Однако при всем своем восхищении внешними атрибутами католицизма Бен отличалась свободомыслием, высказывала неверие в загробную жизнь и считала смерть «вечной ночью». Афра Бен, женщина, которая не имела систематического образования, осмелилась критически взглянуть на библейские тексты и вслед за Дж. Уилкинсом и Б. Спинозой доказывать несовместимость библейских историй с научным знанием. Однако ее нельзя назвать атеисткой – при всех своих сомнениях она верила в божественное Провидение, в кару Господню и «во всемогущую и бесконечную власть Творца». Скептически относясь к чудесам, Афра Бен иногда признавала возможность их существования, хотя в целом была рационалисткой.

Что касается научных интересов Бен, то особое внимание писательницы привлекли три сферы науки – астрономия, инженерное дело и медицина. Однако этот интерес проявился в основном в переводах Бен с французского (переводы «Бесед о множественности миров» Фонтенеля, «Часов влюбленного» Б. де Боннекорза). В художественной практике писательницы нашел воплощение в основном ее интерес к медицине («Немая дева»). В других прозаических произведениях, кроме «Оруноко», писательница практически не обращается к научной и философской проблематике. Таким образом, имеет место разрыв между переводами Афры Бен с французского и ее собственным художественным творчеством.

Научные представления писательницы нашли преломление в ее повести «Немая дева». Это произведение самым непосредственным образом посвящено медицинской проблематике. И если в части, касающейся взаимоотношения состояния матери и ее будущего ребенка Бен следует псевдонаучным представлениям и заблуждениям своего

времени, то ее обращение к сурдопедагогике представляет немалый интерес. Заметим, что во французской просветительской прозе медицинская проблематика также играла значительную роль (особенно в романах 1720 – 1740-х годов Прево, д'Аржана, Дюкло). Таким образом, «Немая дева» предвосхищает отдельные черты будущего просветительского романа. Однако и само по себе это произведение является весьма значительным среди прозаических произведений Афры Бен благодаря уникальному изображению немой девушки как полноценного, наделенного способностью глубоко чувствовать и мыслить человека.

Практически во всех своих произведениях Афра Бен уделяет большое внимание «женскому» вопросу. Ее интересует не только положение женщины в обществе, но и психология, физиология представительниц прекрасного пола. Героинь Бен можно условно разделить на следующие группы: «злодейки», обладающие преступным сознанием (Миранда, Изабелла, Арделия); прекрасные, но слабые героини (Белламора, Мария из «Немой девы», Диана, Белвира, Селезия); «ученые» героини (Бельвидера из «Немой девы», Атланте из «Счастливой ошибки») и, наконец, сильные, но добродетельные женщины (Филадельфия, Арабелла). Отдельно стоит образ автора-рассказчика, присутствующий в нескольких повестях Бен, а также отмеченный автобиографическими чертами образ Ирис в переводе «Часов влюбленного». Беновские «злодейки» – яркие женщины, которых до преступления довела собственная распущенность (Миранда) или роковое стечение обстоятельств, вызванное нарушением клятвы (Изабелла). Слабые героини в прозе писательницы полностью полагаются на судьбу. Зато сильные женщины – Арабелла и особенно Филадельфия – олицетворяют самые лучшие качества с точки зрения Бен: доброту, скромность, самостоятельность, великодушие. Эти героини оказываются намного выше мужчин в моральном отношении.

В романе «Любовная переписка дворянина и его сестры» Афра Бен вложила в уста Сильвии резкую критику современных браков. Институт брака в традиционном понимании себя изжил. В произведениях «малой» прозы писательница не столь категорична. Наиболее

резкие суждения о браке мы находим в повести «Несчастливая новобрачная» (опубл. 1700). С критикой браков по принуждению Бен выступает в таких повестях и новеллах, как «Странствующая красавица», «Счастливая ошибка» и отчасти «Приключения Смуглой леди» (опубл. 1698). В двух повестях Бен – в «Несчастной новобрачной» и «Счастливой бессребренице» – встречается интересная форма брака – так называемый «брак по завещанию». В «Несчастной новобрачной» главная героиня Белвира, умирая, просит своего возлюбленного Франквита взять в жены свою кузину Селезию. Читатель остается в неведении относительно судьбы союза героя с Селезией. Будущее «брака по завещанию» описано в повести «Счастливая бессребреница». Госпожа Законолюб перед смертью просит своего мужа, советника Законолюба, жениться на молодой Филадельфии. Однако всего через четыре месяца Законолюб умирает. У брака Филадельфии и Законолюба нет будущего. Писательница не оставляет ни одного шанса «браку по завещанию», когда мужчину и женщину разделяет большая разница в возрасте.

Препятствием к браку по любви в произведениях Бен чаще всего являются деньги. Неравенство в состояниях является главной проблемой при получении родительского согласия («Мемуары двора короля Бантама» (опубл. 1698), «Несчастливая ошибка»). В целом, семья и брак, основанные на любви и уважении друг к другу, являются для Афры Бен величайшими человеческими ценностями.

С проблемой брака связана тема власти денег в «малой» прозе Афры Бен. Ни один прозаик Реставрации, кроме разве что Дж. Беньяна, не осознавал столь ясно зловещую роль капитала в жизни английского общества, как Афра Бен. Уже в своем первом романе «Любовная переписка» писательница показала разлагающее влияние денег на характер Сильвии. Деньги меняют людей, разрушают семьи, создают стену между друзьями. Хотя Афра Бен ограничивается лишь резкими замечаниями относительно роли денег в обществе и рассмотрением случаев из частной жизни, именно этим она подготавливает почву для многих произведений английской литературы XVIII – XIX веков. Тема неравенства в

состояниях как преграды к счастливому союзу влюбленных, тема бедности и ее ужасных последствий, тема преступлений на почве имущественных споров – все эти темы станут ведущими и в просветительской литературе восемнадцатого, и в реалистической литературе девятнадцатого веков.

Историки литературы сходятся в высокой оценке таких прозаических произведений Афры Бен, как «Прекрасная обманщица» и «История монахини». «Прекрасная обманщица», несомненно, одна из самых больших творческих удач писательницы. Она соединила в себе черты итальянской «кровавой» новеллы (Банделло) и английских «правдивых» жизнеописаний знаменитых преступников (произведения Ф. Керкмана, Р. Хеда и др.). «История монахини» является предтечей французских романов о «галантных монахинях» XVIII столетия. Вместе с тем, психологичность повести, тщательная разработка образа главной героини предвосхищают в определенной степени «Монахиню» Дидро. По динамизму и ритмичности повествования, богатству стиля эти повести являются образцами английской барочной прозы.

Необходимо отдать должное и трем другим повестям Афры Бен: «Странствующей красавице», «Счастливой бессребренице» и «Несчастной ошибке». В тематическом и сюжетном отношении они предвосхищают в определенной степени романы Дефо («Роксана»), Ричардсона («Памела») и Филдинга («История Тома Джонса»), что позволяет говорить о важности той роли, которую они сыграли в становлении жанра “novel” в Англии.

**Глава 4. Роман «Оруноко» Афры Бен.** Роман «Оруноко» стал итоговым прозаическим произведением Афры Бен. В нем нашли развитие и завершение темы, заявленные еще в «Любовной переписке»: тема «естественного состояния», проблема брака, религиозная проблематика, тема «идеального героя» и тема власти денег. Отдельные черты поэтики первого романа Бен также присущи «Оруноко»: образ автора-рассказчика-персонажа (появившийся в третьей части «Любовной переписки»); использование афоризмов; динамизм, антитетичность композиции. Вместе с тем в «Оруноко» Бен

полностью отказывается от эпистолярного метода, в текст романа не включено ни одного письма. Первая часть романа сближается с французским галантно-героическим романом более, чем какое-либо другое произведение писательницы. Во второй части, напротив, читателя поражает достоверность описываемых событий и жизненность образа рассказчицы. Если в третьей части «Любовной переписки» Афра Бен представила широкую панораму жизни европейского общества своего времени, столкновение различных политических сил, то в «Оруноко» ей удалось дать глубокий анализ положения дел в отдаленной английской колонии – Суринаме. Здесь сыграли роль и личные впечатления писательницы от поездки в Южную Америку, и ее творческая фантазия.

Концепция природы, «естественного состояния» и «естественного человека» в романе «Оруноко» отличается своеобразием и действительно предвосхищает просветительскую. Афра Бен прошла путь от понимания природы и «естественного состояния» в пасторальном смысле (поэма «Золотой век», первая часть «Любовной переписки дворянина и его сестры»), причем в рамках традиции, идущей от Ренессанса и нашедшей продолжение в либертинаже, до создания образа «естественных людей», соединивших в себе и черты первых людей из «Потерянного рая» Мильтона, и черты реально существовавших индейцев Суринама. Роман «Оруноко» Афры Бен явился предшественником «Робинзона Крузо» Д. Дефо в английской литературе, «Поля и Виргинии» Б. де Сен-Пьера во французской и многих других произведений просветительской литературы.

Религиозная проблематика также играет значительную роль в романе «Оруноко. Афра Бен сталкивает здесь точки зрения автора как всеведущего рассказчика, автора-персонажа (фиктивной Афры Бен) и главного героя, африканского принца Оруноко. Автор-рассказчик считает, что религия в западном мире стала «пустым словом» и показывает, что естественная мораль Оруноко и его гувернера, француза-еретика, намного выше нравственности, основанной на религиозном чувстве. Автор-персонаж, Афра Бен как героиня романа является христианкой, тяготеющей к католицизму, и пытается обратить Имоинду, супругу



Оруноко, в свою веру. Главный герой, которого белые считают язычником, по сути своей является вольнодумцем и атеистом. Именно в уста Оруноко автор вкладывает жестокую критику христиан как людей лживых и бесчестных. Прием разоблачения «дурной условности» (выражение М. М. Бахтина) голосом героя, «непричастного ей и не понимающего ее» будет не раз использоваться в XVIII веке писателями-просветителями.

В романе «Оруноко» существует постоянное напряжение между автором-рассказчиком, выражающим, вероятно, сокровенные мысли самой Афры Бен, и автором-персонажем, сближающимся с писательницей по чертам характера и биографическим данным. Дочь умершего суринамского губернатора, рассказчица симпатизирует Оруноко и считает себя его другом, но принадлежит к лагерю его врагов. Единственное, что остается фиктивной Афре Бен – это свидетельствовать о «благородном негре», оставить память о нем, несмотря на войны с голландцами и с индейцами, которые уничтожили все следы пребывания Оруноко на земле Суринама. Эта миссия и вдохновляет рассказчицу.

Переходя к рассмотрению художественной системы романа «Оруноко», мы делаем важную оговорку. Роман никогда не входил в классицистическую систему жанров. Многие теоретики классицизма осмеивали современные романы. Исключение представляет «Трактат о возникновении романов» Пьера-Даниэля Юэ. Главной целью романов французский критик считает «поучение читателям», которым всегда нужно показывать добродетель вознагражденной, а порок наказанным. Этот трактат был предпослан роману Мари-Мадлен де Лафайет «Заида» (1670). Другой роман этой писательницы, «Принцессу Клевскую» (1678), можно называть классицистическим. Кстати сказать, в своем переводе «Бесед о множественности миров» Бен, упоминая роман «Принцесса Клевская», из двух существовавших для обозначения романного жанра терминов – “novel” и “romance” – выбирает термин “novel”.

В романе «Оруноко» сложно переплелись как барочные, так и классицистические тенденции. Отдельные черты роднят произведение Бен с прециозной литературой (особенно

это касается первой части, действие которой происходит в Корамантьене). В то же время и во второй части отдельные сцены, в том числе и финальная, выполнены в барочной стилистике. Сюжет «Оруноко» отличается динамизмом, соединением противоположностей («принц» – «раб»). Однако композиция романа достаточно проста. Главный герой статичен. Конфликт чувства и долга в романе неизменно решается в пользу второго. Природа в «Оруноко» представлена именно как «прекрасная природа», имея, в данном случае, точки схождения с классицизмом. Таким образом, порой даже в рамках одного эпизода барочные и классицистические черты присутствуют вместе, и их едва ли можно разделить.

«Оруноко», наследуя элементы галантно-героического романа и «путешествий», является также и одним из первых английских “novel”. К сожалению, Афра Бен не определила своего отношения к данному жанру, так как почти не оставила после себя теоретических работ. Вместе с тем, в своей художественной практике она предвосхитила многие черты “novel” XVIII века: изображение событий из современной жизни, установку на достоверность, сжатость композиции. “Novel” Афры Бен был переходной жанровой формой между новеллой и повестью, с одной стороны, и романом Нового времени, с другой.

В последнем параграфе четвертой главы дается также краткая характеристика восприятия романа «Оруноко» на протяжении последних трех столетий – от первых сценических обработок и первых переводов на французский и немецкий языки до новейшей постановки сценической версии, осуществленной нигерийским по происхождению драматургом Б. Банделем в 1999 году.

В **Заключении** делается вывод о новаторском характере прозаических произведений Афры Бен. Отмечается влияние французской литературы на ее творчество. Определяется значение Афры Бен как мыслителя и как непосредственной предшественницы просветителей, а также ее место в традиции английской женской литературы. Очерчиваются перспективы дальнейшего изучения творчества Афры Бен: исследование стиля прозаических произведений писательницы (в данной работе отдельный параграф был посвящен



стилистическим особенностям «Любовной переписки»), политической проблематики ее прозы, более тщательный и глубокий анализ ее драматических и поэтических произведений.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Концепция личности женщины в повести Афры Бен «Счастливая бессребреница». //Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Секция истории зарубежных литератур 13-20 марта 2000 г. Под ред. И. П. Володиной. – СПб, 2000. – С. 113 – 115.
2. Французская литература XVII века и проза Афры Бен. //XVII век в диалоге эпох и культур. Материалы Международной научной конференции «Шестые Лафонтеновские чтения» (14-16 апреля 2000 г.). – СПб, 2000. – С. 117 – 120.
3. Афра Бен – достижения и новации. //Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых ученых 27-30 декабря 2000 г. – СПб, 2000. – С. 544 – 551.
4. У истоков английского феминизма – Афра Бен. //Философия XX века: школы и концепции. Материалы работы секции молодых ученых “Философия и жизнь” (21 ноября 2000 г.). – СПб, 2001. – С. 277 – 279.
5. “Немая дева” Афры Бен и медицинские представления XVII века. //Материалы XXX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Секция истории зарубежных литератур 1 – 17 марта 2001 г. Часть 2. – СПб, 2001. – С. 42 – 44.
6. Барочные и классицистические тенденции в романе Афры Бен «Оруноко». // Барокко и классицизм в истории мировой культуры. Материалы Международной научной конференции «Седьмые Лафонтеновские чтения» (19 – 22 апреля 2001 г.). – СПб, 2001. – С. 91 – 94.

7. Поэтика романа Афры Бен «Любовная переписка дворянина и его сестры». // Забытые и второстепенные писатели XVII – XIX веков как явление европейской культурной жизни. Материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию Е. А. Маймина. В 2-х тт. Т. I. – Псков, 2002. – С. 327 – 331.